

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. А. Пороховский¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101.8

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-1

МАРКСИЗМ, МЕЙНСТРИМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

История политической экономики в России неразрывно связана с историей Московского университета, в котором в 1804 г. была образована кафедра политической экономики., когда еще не было ни марксизма, ни мейнстрима как ветвей классической политической экономики. Бурное развитие капитализма в XIX в. стало основой дальнейшего развития политической экономики и формирования неоклассического направления экономической теории, получившего впоследствии обобщенное название экономикс. В дальнейшем рыночные принципы экономики распространились по всему миру, что предопределило место экономикс как основы экономической науки и экономического образования, выделив его как мейнстрим. Однако несмотря на исторические зигзаги в развитии России кафедра политической экономики сохранила родовое название при одновременном преподавании и исследовании всех школ экономической теории, возникших в XIX–XXI вв. Этот подход соответствует одному из важнейших принципов МГУ — укреплять фундаментальность и системность университетского образования своих выпускников. Не умаляя значимость ни одной части современной общей экономической теории, в статье показано, что именно политическая экономия формирует фундаментальность и системность экономического знания, постоянно сохраняя связь с экономическим развитием и его проблемами, раскрывая ведущую роль человека и в цифровую интеллектуальную эпоху.

Ключевые слова: марксизм, политическая экономия, неоклассическая экономическая теория, экономикс, общая экономическая теория, экономическое образование.

Цитировать статью: Пороховский, А. А. (2025). Марксизм, мейнстрим и политическая экономия. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(4), 3–14. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-1>.

¹ Пороховский Анатолий Александрович — д.э.н., профессор, Экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: porokhovskyya@my.msu.ru, ORCID: 0000-0001-5520-0550.

A. A. Porokhovsky

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A12, A20, B14, P10

MARXISM, MAINSTREAM AND POLITICAL ECONOMY

The history of political economy in Russia is inextricably linked with the history of Moscow University, where the Department of Political Economy was established in 1804, when there was no yet either Marxism or mainstream as branches of classical political economy. Rapid development of capitalism in the 19th century became the basis for further development of political economy and the formation of neoclassical trend of economic theory, which further transformed into a generalized term 'economics'. In future, the market principles of economics spread throughout the world, which predetermined the place of economics as the basis of economic science and economic education, highlighting it as a mainstream. However, despite the historical zigzags in the development of Russia, the Department of Political Economy retained its generic name while simultaneously teaching and researching all the schools of economic theory that arose in the 19th–21st centuries. This approach is consistent with one of the most important principles of Moscow State University — to foster fundamental and consistent university education of its graduates. Without diminishing the importance of any part of modern general economic theory, the article shows that it is political economy that forms the fundamentality and consistency of economic knowledge, constantly maintains a connection with economic development and its problems, revealing the leading role of an individual in the digital intellectual age.

Keywords: marxism, political economy, neoclassical economic theory, economics, general economic theory, economic education.

To cite this document: Porokhovsky, A. A. (2025). Marxism, mainstream and political economy. *Lomonosov Economics Journal*, 60(4), 3–14. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-1>.

Введение

Политическая экономия имеет своим предметом экономические отношения людей, интересы которых отличаются не только большим разнообразием, глубоким взаимодействием и взаимозависимостью, но часто и конкурентным противостоянием. Вместе с тем экономические отношения во многом предопределяются уровнем развития промышленности и технологий, усложнением разделения труда, конкретными историческими условиями экономического и социального развития стран и регионов, национально-культурными и природно-географическими факторами. Иными словами, политическая экономия стремится через исследования отношений людей раскрыть суть развития экономики и общества, показать действие объективных экономических законов и правовых актов государств, влияющих на судьбы народов. Поэтому не только научное,

мировозренческое поле политической экономии во все времена сопровождалось порой жесткими дискуссиями и спорами, возникновением новых школ, программ и направлений, но и футурологическими предсказаниями будущего отдельных стран и человеческой цивилизации в целом.

220-летний исторический опыт работы кафедры в университете воочию свидетельствует об устойчивости и адаптивности как политической экономии, так и ее коллектива к изменяющейся среде в стране и образовании, к выбору национальной экономической модели России и ее политическому строю, к динамике и структуре мирового хозяйства (Пороховский, 2024а). Вместе с тем политическая экономия не только не уклонялась от вызовов рыночного развития, но и расширяла свою методологическую и предметную базу, предлагая теоретические и практические решения в разных исторических условиях при одновременной кооперации с неоклассической и другими новыми экономическими теориями (Рязанов, 2019; Пороховский, 2020).

Особый период в развитии политической экономии и общей экономической теории наступил с началом цифровой революции, когда практически одновременно изменяются как экономические отношения, так и технологическая база, государственные и общественные институты, переформируется глобализация, дополняющаяся стремлением стран, включая Россию, к национальным экономическим суверенитетам (Gilpin, 2001; Bradford, 2023; Пороховский, 2024в). Интеллектуальная собственность расширяет свое содержание и масштабы, одновременно мотивируя человека к новым открытиям и ограничивая их внедрение как общественных благ (Tiedrich et al., 2025). Обычным явлением становится использование генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) людьми, бизнесом, государством (Bick et al., 2025), что требует экономической и политико-экономической оценки этого процесса².

Поднятые выше проблемы нашли отражение в указанных в *Списке литературы* предшествующих публикациях автора. Это позволяет нам в статье остановиться на двух вопросах:

- древо экономической теории: современный ракурс;
- деловой прагматизм и политическая экономия.

Древо экономической теории: современный ракурс

Исторические аспекты современных явлений и научных учений в общественной сфере не могут дать их полную картину, но без них невозможно

² Farioli S., Caliste D., Federici M., Steffens T. Rewiring maintenance with gen AI. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/rewiring-maintenance-with-gen-ai?stcr=6356016B98A441A9BB825B8685A7D597&cid=other-eml-alt-mip-mck&hlkid=9662aacd34f5409ca53164508848e6e6&hctky=15946979&hdpid=3061f44a-ffda-40cb-94cb-473580a07ddb> (дата обращения: 22.02.2025).

раскрыть глубинные причины их возникновения, эволюции и развития. В полной мере такой подход относится к политической экономии и экономической теории вообще.

В связи с этим уместно упомянуть тот факт, что в центральном помещении кафедры экономикс Массачусетского технологического института (МТИ), которая дала немало лауреатов Нобелевской премии по экономике, в том числе первого американского лауреата профессора П. Самуэльсона в 1970 г., представлены портреты выдающихся ученых-экономистов А. Смита, К. Маркса, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера и других, работы которых сохранили свою значимость и для современной экономической науки. Аналогичным образом к истории экономической мысли относится и кафедра политической экономии экономического факультета МГУ, которая после переезда в новое здание факультета в 2009 г. разместила на своей территории для общего обозрения 33 портрета известных во всем мире отечественных и зарубежных исследователей, начиная с М. В. Ломоносова, призывавшего в 1761 г. к обеспечению роста населения и экономики России. Понятное дело, что в обоих случаях демонстрируется не только уважение к личностям ученых, но и активное изучение и применение их богатого научного наследия.

В XVIII в. в Европе немало исследователей опубликовали свои работы по экономике. Однако первое систематическое исследование функционирования рыночного механизма в условиях мануфактурного капитализма отводится А. Смиту, который показал в своем произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), состоящем из 5 книг, на базе разделения труда и трудовой теории стоимости всю совокупность отношений, влияющих на производство и распределение доходов предпринимателей, наемных работников, других граждан и всего королевства. Исходя из теории трудовой стоимости, он ввел деление труда на производительный и непроизводительный, фактически заложил основы анализа деления экономики на производство товаров и производство услуг. Не умаляя заслуг собственников капитала в организации и рационализации производства, А. Смит показал объективность экономических законов и специфику роли государства, которое имеет свои функциональные обязанности и права перед всем обществом, несет ответственность за социальный климат в стране (Пороховский, 2024в). Фактически была представлено системное видение национальной экономики и ее внешнеэкономических связей, дана характеристика политической экономии и ее первых систем.

Следует подчеркнуть, что по А. Смиту политическая экономия сосредоточена на экономических явлениях и процессах, вынося за скобки соперничество политиков. Не случайно поэтому считается, что А. Смит заложил древо экономической теории, крона которого продолжает обогащаться новыми ветвями политической экономии и других экономи-

ческих теорий. Примечательно, что упоминавшийся выше профессор МТИ П. Самуэльсон на внутренней стороне обложки своего ставшего всемирно известным учебника «Экономикс», выдержавшего более 20 изданий после первого выхода в 1948 г., размещал как раз свое видение *Древа экономической науки*, расширяющего свою крону по мере появления новых школ и программ.

Промышленная революция, машинное производство изменили рыночную экономику. Возникла возможность продолжить исследование капитализма на основе трудовой теории стоимости или на основе теории предельной полезности и предельной производительности факторов производства — капитала, труда и земли. Смитовское экономическое учение раздвоилось на марксистскую и неоклассическую ветви. Поскольку марксистский подход предполагает системное раскрытие социальной роли наемного труда и капитала наряду с развитием их содержания и форм в исторической перспективе, постольку он стал мишенью для критики и неприятия сторонниками неоклассики, предпочитающими методологический индивидуализм для анализа рыночного механизма при рациональном применении ограниченных ресурсов. Как известно, основные работы К. Маркса и основоположников неоклассики появились почти одновременно в начале второй половины XIX в. В этот же период впервые в европейской научной печати был использован термин *экономикс*, который активно стал использоваться после книг А. Маршалла и учебника П. Самуэльсона, теперь уже выражая неоклассический синтез микро- и макроанализа.

Со временем марксистское учение об экономике и обществе получило обобщенное выражение *марксизм*, в котором политическая экономия играет ключевую роль. «Капитал» К. Маркса заложил основу системной экономической теории, которая представила экономику как систему взаимосвязанных и субординированных явлений и категорий, где центральное место принадлежит человеку. Для политической экономии характерен также воспроизводственный подход, который означает, что экономика находится в движении и развитии, а это обуславливает развитие и теории экономики — политической экономии.

До образования СССР кафедра преподавала в университете политическую экономию, опирающуюся в основном на классические принципы, которые были заложены и в ее учебники (Пороховский, 2024а). Советская экономика нуждалась в теоретическом обосновании. Кафедра сумела подготовить свой «Курс политической экономии» в двух томах под редакцией профессора Н. А. Цаголова по капитализму и социализму на базе марксистской методологии. Учебник выдержал три издания. Широко использовался в советских вузах, был переведен на многие языки и получил известность в странах разных континентов. Советская политическая экономия оказалась одной из ветвей *на древе науки П. Самуэльсона*. Ме-

тодология и структура учебника до сих вызывает интерес среди преподавателей и исследователей.

Уже более 30 лет Россия совершенствует свою рыночную модель. Экономикс в виде разных предметов стал базовой дисциплиной в подготовке экономистов как на факультете, так и в других университетах России. Вместе с глобализацией мирового хозяйства неоклассическая теория повсеместно получила полное преимущество в научных исследованиях и журналах, в образовательной сфере и бизнес-образовании, превратилась в один из признаков глобализации. Своеобразным законодателем моды в этом процессе оказались США, откуда и стало распространяться выражение *мейнстрим*, главный смысл которого — это подтверждение господства неоклассики в экономической науке и деловой практике. Был сделан упор на количественные методы анализа с широким распространением математического моделирования. При таких обстоятельствах классическая политическая экономия не исчезла, так как никакая другая теория не заполнила ее научную нишу, но ее ветвь оказалась сильно подрубленной. Более того некоторые адепты экономикс не гнушались относить политическую экономию к маргинальным или радикальным течениям. Между тем эти две основные ветви экономической теории имеют тесную историческую и логическую связь, которая со временем только укрепляется (Татаркин, Барсенев, 2006).

Накопленный исторический опыт и научно-педагогический потенциал позволили кафедре активно включиться в разработку и чтение новых учебных курсов. Наряду с учебниками по микроэкономике и макроэкономике, экономике отраслевых рынков, кафедра предложила студентам курсы по сравнительному анализу экономических систем, экономике переходного периода, компаративистике, классическому институционализму, экономике России. По каждому курсу вышли научные работы и учебные пособия. Политическая экономия сохранилась как курс по выбору. При этом работа по политико-экономической тематике никогда не прекращалась. Получается, что если в этом случае вновь использовать образ *древо науки*, то кафедре политической экономии удалось на своем уровне и масштабе сохранить *древо экономической теории*.

Политическая экономия формирует также общественное видение экономики и ее перспектив для индивида, бизнеса и общества, обращает внимание на взаимосвязь частных и общественных интересов, условия их столкновений и гармонии. Примечательно, что в 1930 г. Дж. М. Кейнс представил свой прогноз развития капитализма на 100 лет для молодого поколения «Экономические возможности наших внуков» (Кейнс, 2009). Почти через 100 лет директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) К. Георгиева в июне 2024 г. откликнулась на обращение Дж. М. Кейнса в условиях высокой турбулентности современной мировой экономики статьей «Экономические возможности для моих внуков», обра-

тив внимание на то, какие проблемы еще предстоит решить капитализму и мировому сообществу, чтобы не повторять трудности текущего периода (Георгиева, 2024). Причем нравственной стороне рыночного развития всегда придавалось важное значение в России. Еще в 1912 г. профессор Московского университета И. И. Янжул напомнил об этом предпринимателям и гражданам в своей работе «Экономическое значение честности. *Забывтый фактор производства*». Опираясь на опыт разных стран, их культурные и национальные традиции, он показал, какую высокую роль в экономике и обществе играют доверие и элементарная порядочность, которые нередко сами по себе оптимизируют взаимосвязь частных и общественных интересов (Янжул, 2005). Широкое обсуждение и отклики в российском обществе вызвал коллективный труд отечественных экспертов о динамике общественного договора в России, когда уже стала оформляться национальная экономическая модель в условиях наступившей цифровой революции (Политическая..., 2010). Теперь стало известно, что новые современные технологии не снимают проблему доверия в обществе, еще более усложняют все взаимосвязи на различных уровнях.

Деловой прагматизм и политическая экономия

Развитие рыночной экономики постоянно дополняется разными аспектами. Поэтому как перед политической экономией, так и перед экономикс возникают вызовы теоретического и прикладного характера. Выше было показано, что рубежом событием для экономической теории в целом стала промышленная революция и ее последствия. Развитие форм и масштабов предпринимательства, появление новых рынков и отраслей, динамика социальной структуры общества и растущая взаимосвязь национальных экономик, вытекающая из международного разделения труда, — это лишь часть реальных процессов, расширяющих предметную область экономической теории и требующих совершенствования методов исследования и соответствующих практических рекомендаций, выработка которых стала опираться на междисциплинарный подход. Если промышленная революция изменила в основном характер физического труда, то информатизация и цифровые технологии по-новому определили роль и содержание умственного труда, что неизбежно сказалось как на наемном труде, так и на рынках труда и информации. И перед теорией трудовой стоимости, и перед теорией предельной полезности встали новые задачи. Процесс развивался настолько стремительно, что с 2000 г. в мировой статистике стали учитываться информатизация и цифровизация. Но и в этой динамике особую роль играет ИИ³. По-новому стали звучать

³ Calvin F., Samek L. How do different sectors engage with AI? URL: <https://www.oecd.org/en/blogs/2025/02/how-do-different-sectors-engage-with-ai.html?adestraproject=Sci->

и восприниматься традиционные стимулы и мотивация в рыночной экономике (Лаффон, 2008).

Тематика ИИ быстро переросла в вызовы и возможности генеративного ГИИ, претендующего на замену человека по многим направлениям (Bick et al., 2025; Calvino, Fontanelli, 2023). Исследуются вопросы влияния генеративного ГИИ на производительность труда в разных секторах занятости⁴. Еще продолжают исследования и внедрение цифровых технологий, но уже внимание многих ученых и практиков разных стран, включая Россию, приковано к нанотехнологиям, среди которых нельзя не отметить растущее практическое применение квантовой теории и создание квантовых компьютеров и других изделий, которые обладают особыми, ранее неизвестными свойствами, исключаящими, в частности, несанкционированное проникновение. Большая группа исследователей (174 соавтора) разных национальностей американской компании «Майкрософт» опубликовала итоги своей совместной работы по решению промежуточных проблем и перспективах квантового направления технологического прогресса⁵. Цифровая революция дополняется грядущей квантовой революцией, что оказывает существенное влияние на экономическое и социальное развитие.

В связи с этим следует обратить внимание на опыт КНР, сочетающий выдающиеся технологические достижения и гибкость общественных наук для обеспечения целей своего развития. Среди китайской модели экономической науки находят свое место как марксизм, так и экономикс, как работы К. Маркса, В. И. Ленина и китайских руководителей и ученых, так и исследования американских и европейских экономистов и известных людей из сферы бизнеса. Налицо деловой прагматизм, который не уступает, а по ряду направлений превосходит западный подход. Китайская экономическая рыночная модель не сковывает частную инициативу при сохранении стратегической роли государства, национальные интересы которого служат интересам всего китайского общества. Есть еще один аспект технологического прорыва в КНР — в стране поддерживается атмосфера, при которой новые технологии не сужают, а развивают способности человека, чтобы в любой обстановке, на любом рабочем месте он сохранял активность и креативность, понимал ответственность за свою судьбу и будущее страны. В определенном смысле можно

ence%252C%20Technology%20and%20Innovation&utm_campaign=STI%20News%2019%20February%20-%20Truth%20Ques (дата обращения: 20.02.2025).

⁴ Gambacorda L., Qiu H., Shan S., Rees D. M. Generative AI and labour productivity: a field experiment on coding // BIS Working Papers. 2024. No. 1208. September. URL: www.bis.org (дата обращения: 19.02.2025).

⁵ Interferometric single-shot parity measurement in InAs-Al hybrid devices // Nature. 2025. Vol. 638. 20 February. P. 651–655. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-024-08445-2?et rid=1105844553&et cid=5540989> (дата обращения: 24.02.2025).

говорить о китайском варианте экономикс и политической экономии. На *древе экономической науки* китайская ветвь стала пышной, дает новые ростки, сохраняя живой зеленый цвет во все времена года.

Концентрация экономикс на рыночных процессах оказалась недостаточной для анализа других сторон экономики, что обусловило возникновение уже в начале XX в. институциональной теории, которая раскрыла роль институтов при капитализме. В свою очередь классический институционализм получил развитие в новой институциональной теории, которая, с одной стороны, восприняла методологический индивидуализм мейнстрима, а с другой — внедрила правовые аспекты «правил игры», обеспечиваемых государством. Тем самым в экономической науке начали развиваться междисциплинарные исследования. Если экономикс сосредоточился на так называемых *экономических рынках*, то новый институционализм вошел в сферу политической жизни общества и занялся также экономическим анализом *политического рынка*. Тем самым сформировалась новая политическая экономия, которая не имеет прямой связи с классической политической экономией, самостоятельно развивающейся по мере развития экономических отношений на разных стадиях капитализма. Не случайно поэтому первые издания работ по новой политической экономии получили название *политический экономикс* (Person, Tabelini, 2000). В последующем подобные работы, касающиеся политической и экономической деятельности государства, влияния выборных процессов на деятельность институтов государства и общества, использовали просто сочетание *политическая экономия*, фактически рассматривая взаимодействие политики и экономики (Лаффон, 2008; Lancieri et al., 2022).

Привлечение к экономическому анализу психологических аспектов поведения человека способствовало рождению *поведенческой экономики*, а также *экономики счастья*. Стремление раскрыть экономическую роль конституции государства сформировало *конституционную экономику*. Появилось немало определений, связанных с термином «капитал» — человеческий капитал, социальный капитал, культурный капитал, политический капитал, сервисный капитал. Указанные определения демонстрируют в новых условиях прикладной характер экономикс, по-своему пополняя категориальный аппарат новой политической экономии. Можно сказать, что неоклассическая теория за время своего существования образовала свое собственное древо, которое не оставляет без ответа никакие вызовы рыночного развития, включая так называемые «провалы рынка».

Заключение

Капитализм XXI в. сохранил свои родовые генетические признаки. Вместе с тем у него возникло немало системных проблем, которые требуют системных решений. Среди них не терпят отлагательства вопросы,

вызванные бурным наступлением современных технологий, в основе большинства которых лежит цифровизация. Становится ясно, что ни одна экономическая теория сама по себе не может взять на себя ответственность за выработку единственно правильного всеобщего решения.

Политическая экономия отличается системным и воспроизводственным подходом к экономике. Неоклассическая теория и ее многочисленные ветви имеют склонность к прикладным решениям. Объединение возможностей всех частей современной общей экономической теории позволяет предложить обществу и государству пути развития национальной экономики и конфигурацию мировой экономики, учитывающей интересы всех стран. Возвращаясь к *древу экономической теории*, важно отметить, что если неоклассическая ветвь развивается путем активного включения междисциплинарного подхода, результатом которого стала в частности и новая политическая экономия, то национальные модели экономического развития в разной степени учитывают достижения как марксизма, так и неоклассики, о чем свидетельствует, к примеру, экономическая модель КНР. Процесс познания развития экономической теории и ее приложений набирает обороты.

В этом процессе первостепенная роль принадлежит экономическому образованию, которому следует отказаться от догм и штампов предшествующего периода, сосредоточившись на подготовке молодого поколения к системному видению экономического и социального развития. При этом современные технологии должны служить человеку, развивать его потенциал, чтобы преодолевать неизбежные барьеры физического и творческого роста индивида на всех этапах жизни.

Политическая экономия понимает свои преимущества и границы, никогда не стремилась преуменьшить роль неоклассической теории и других частей экономической теории и экономической науки. Мир настолько стал сложным, что всем экономическим школам найдется место и дело в науке и образовании. Именно такими принципами руководствуется кафедра политической экономии на протяжении своей двухвековой истории.

Список литературы

Георгиева, К. (2024). Экономические возможности для моих внуков. *Финансы и развитие*, июнь, 18–23. <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/06/Economic-possibilities-for-my-grandchildren-Kristalina-Georgieva>.

Кейнс, Дж. М. (2009). Экономические возможности наших внуков. *Вопросы экономики*, 6, 60–67.

Лаффон, Ж.-Ж. (2008). *Стимулы и политэкономия*: пер. с англ. Н. В. Шиловой. 2-е изд. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 312 с.

Политическая экономия России: динамика общественного договора с 2000-х годов (2010). *Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор» 2000–2009*. Составитель А. А. Аузан и др. М., 720 с.

Пороховский, А. А. (2020). Еще раз о политической экономии как научной и учебной дисциплине (по поводу дебатлируемых аспектов проблемы). *Российский экономический журнал*, 5, 118–128. <https://doi.org/10.33983/0130-2020-5-118-128>.

Пороховский, А. А. (2024a). 220 лет на службе отечеству, экономической науке и образованию. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 16(3), 161–174. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2024-16-3-161-174>.

Пороховский, А. А. (2024b). Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(6), 39–49. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-3>.

Пороховский, А. А. (2024в). О судьбе марксизма в цифровую эпоху. *Вопросы политической экономии*, 4(40), 21–25. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509266>.

Рязанов, В. Т. (2019). *Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза*. СПб.: Алетейя, 456 с.

Татаркин, А. И., & Барсенов, В. Л. (2006). Политическая экономия и еsonomics: особенное и общее. *Журнал экономической теории*, 4, 5–14.

Янжул, И. И. (2005). Экономическое значение честности (Забытый фактор производства). *Янжул И. И. Избранные труды*. М.: Наука, 402–420.

Bick, A., Blandin, A., & Deming, D. J. (2025). The rapid adoption of generative AI. *NBER Working paper 32966, February*, 34 p. <https://www.nber.org/papers/w32966>.

Bradford, A. (2023). *Digital Empires. The Global Battle to Regulate Technology*. New York: Oxford University Press, 624 p.

Calvino, F., & Fontanelli, L. (2023). A portrait of AI adopters across countries: Firm characteristics, assets' complementarities and productivity. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers, February*, 86 p. <https://dx.doi.org/10.1787/Ofb79bb9-en>.

Cohen, L., & Li, B. (2021). The Political Economy of Anti-Bribery Enforcement. *NBER Working paper 29624, December*, 71 p. <https://www.nber.org/papers/w29624>.

Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton: Princeton University Press, X111 + 423 p.

Lancieri, F., Posner, E. A., & Zingales, L. (2022). The Political Economy of the Decline of Antitrust Enforcement in the United States. *NBER Working paper 30326, August*, 74 p. <https://www.nber.org/papers/w30326>.

Person, T., & Tabelini, G. (2000). *Political Economics: Explaining Economic Policy*. Cambridge, Mass., London, England: The MIT Press, XIX+533 p.

Tiedrich, L., Perset, S., & Fialho, S. (2025). Intellectual property issues in Artificial Intelligence trained on scraped data. *OECD Artificial Intelligence Papers*, 33. OECD Publishing, February, 49 p.

References

Georgieva, K. (2024). Economic opportunities for my grandchildren. *Finance & Development*, June, 18–23. <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/06/Economic-possibilities-for-my-grandchildren-Kristalina-Georgieva>.

Keynes, J.M. (2009). The economic opportunities of our grandchildren. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 60–67.

Laffont, J.-J. (2008). *Incentives and Political Economy*. Translated from English by N. V. Shilova. 2nd ed. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 312 p.

Porokhovsky, A.A. (2020). Once again about political economy as a scientific and academic discipline (regarding the debated aspects of the problem). *Russian Economic Journal*. 5, 118–128. <https://doi.org/10.33983/0130-2020-5-118-128>.

Porokhovskiy, A. A. (2024a). 220 years in the service of the Fatherland, economic science and education. *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal*, 16(3), 161–174. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2024-16-3-161-174>.

Porokhovskiy, A. A. (2024b) The significance of A. Smith's "invisible hand" in developing economic science. *Lomonosov Economics Journal*, 59(6), 39–49. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-3>.

Porokhovskiy, A. A. (2024v). The fate of Marxism in the digital age. *Problems in Political Economy*, 4(40), 21–25. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509266>.

Ryazanov, V. T. (2019). *Modern Political Economy: Prospects for a Neo-Marxist synthesis*. St. Petersburg: Aleteya, 456 p.

Tatarkin, A. I., & Barsenev, V. L. (2006). Political economy and economics: special and general. *Journal of Economic Theory*, 4, 5–14.

The Political Economy of Russia: the dynamics of the Social contract since the 2000s (2010). *Selected works of the Institute of the National project "Social Contract" 2000–2009*. Compiled by A. A. Auzan and others. M., 720 p.

Yanzhul, I. I. (2005). The economic importance of honesty (A forgotten factor of production). *Yanzhul I. I. Selected works*. Moscow: Nauka, 402–420.